

Заморская птичка Кива

Таинственные звонки обычно раздавались летом...

Моей маме было уже за шестьдесят, когда я заметила, что во время этих звонков она терялась, как-то неопределённо отвечала – односложно и бессвязно. Иногда исчезала из дому на какой-то часик, и приходила вся пришибленная, с виноватым взглядом, расстроенная, пила сердечные лекарства.

И вот я пристала с расспросами:

– Мама! Кто звонил? Куда ты уходишь? Почему так переживаешь после?

И услышала такую необыкновенную историю о первой любви, и не только о ней...

...Лиде было двадцать лет, когда она, студентка Киевского меди-

цинского института, познакомилась с Кивой. Он учился на два курса старше. Оказалось, Кива был земляком, но в родном городе они друг друга не встретили. А познакомились в рабочем поезде, который в те далёкие годы пыхтел-кряхтел от Нежина до Киева целых четыре часа. Вот уж времени было на разговоры! Жаль – целоваться-обниматься было нельзя. В те времена прилюдно не целовались, как теперь...

– Почему у тебя такое странное, но красивое имя? – спросила наконец-то Лида, – ты словно птичка заморская! Есть такие, зовутся киви...

– Я и есть птичка заморская-новозеландская! – засмеялся Кива. Если ты не возражаешь, продолжим встречаться! Мне нравится твоя красота!

– Конечно, будем! Нам же хорошо вместе! – отвечала влюблённая по уши

Лида. Провстречались два года. Уже познакомились с родителями, на лето назначили свадьбу. Кива был – само внимание и обаяние. Высокий, светловолосый, зеленоглазый, чернобровый.

А Лида – темноволосая и кареглазая. И толстенные косы – венком вокруг головы. Не девушка – загляденье.

Подруги говорили:

– Вы с Кивой такая красивая пара! Вот детки будут – красавчики!

Кива всегда по воскресеньям помогал Лиде довести до общепития "торбы" с едой.

Однажды весною в одно из воскресений Кива не пришёл. Лида ждала, уже надо было идти на поезд, что делать? Собрался отец – Иван Матвеевич, и помог дочке донести вещи до поезда в надежде, что Кива придёт прямо на вокзал. Села Лида в поезд – нет Кивы! Загрустила, смотрит то в окно, то по сторонам – думу думает. Через пару остановок разглядела впереди в забитом вагоне знакомый затылок – светлые выющиеся Кивины волосы. Ринулась туда, бросив сумки. Рядом – девушка, родители Кивы, какая-то оживлённая компания.

– Здравствуйте! – весело выдохнула Лида! – Что же ты, Кива, за мною не зашёл? С родителями едешь? Предупредил бы!

Кива сидел, словно воды в рот набравши, потупившись в пол.

– А мы, Лида, едем в Киев! К родственникам! – сказал Кивин отец.

– Кива вчера женился! – добавила мать. Мы нашли ему невесту-киевлянку, очень состоятельные люди! Вот наша Ляля, познакомься! – повернулась она к ошарашенной Лиде.

– Как ты мог, Кива?! – только и вырвалось у неё...

– Ничего, ничего, деточка, успокойся, – неслоь вслед, уходящей на ватных ногах Лиде...

Как доехала до Киева, до общежития, за слезами не помнила... Сверлила мысль: в пятницу она вместе с Кивой ехала домой за продуктами, и он ничего ей не сказал...

Был как всегда весел, остроумен, предупредителен...

Ах, любовь-разлука! Что же ты, подлая сделала?! За неделю Лида высохла и почернела – не ела, не пила, разговаривать не могла! Выбросить из головы Киву-красавца не получалось. Калейдоскопом крутились в памяти встречи, нежные объятия, поцелуи под луной, трели соловьёв на рассвете, влетающие в распахнутое в сад над рекою окно... Бередили душу и сердце запахи цветущей сирени, которую охапками приносил Кива и клялся в вечной любви.

– Да, Лидка! И красота твоя не помогла тебе! – сокрушались подруги, долго ятрили Лидину душу...

Но – время – лекарь!..

Изредка на вокзале, в поезде Лида встречала молодожёнов – красавчика Киву и бесцветную моль – Лялю. Отворачивалась. Вскоре стал заметен у Ляли-моли округлившийся животик...

А потом!.. Как разрушительная волна цунами пронеслась по мединституту страшная новость – Ляля умерла во время родов, и ребёнка не удалось спасти!... Кива-вдовец постарел сразу на десять лет... В этом же году закончил он учёбу и куда-то уехал. Долго ничего не было о нём слышно...

...Лида вышла замуж нескоро. Родила дочь и жили они своей семьёй мирно и счастливо в старом доме Ивана Матвеевича. Володя оказался добрым, любящим, хозяйственным. Сам-один отремонтировал старый дом, расчистил фруктовый сад и посадил молодые деревья.

А Лида обожала цветы. Друзья любили приходить в гости. И в огромной комнате за раскладывающимся старинным столом часто собирались то на праздники, то просто попить чаю – пообщаться.

Когда приезжали сёстры, "зал" наполнялся бархатными звуками старинного немецкого пианино марки "Арнольд Фибигер"...

...Дочери Лиды уже было лет пятнадцать, когда раздался телефонный звонок, и дрожащий голос Кивы зазвучал на том конце провода... Потом эти звонки стали повторяться. Лида то бросала трубку, то отрывисто что-то отвечала...

Звонки раздавались летом, когда Кива приезжал в отпуск. Позже он через старых друзей разузнал, где работает Лида, и приходил в клиническую лабораторию, где у неё был свой кабинет.

И рассказывал, рассказывал... О себе, о неудавшейся личной жизни.

Да, Кива просил прощения за предательство в юности... Да, говорил, что наказан Богом... Да, семья так и не сложилась. Не смог он найти свою половинку. Похоже, той половинкой и была двадцатилетняя Лида...

А ещё Кива уговаривал Лиду оставить мужа, Нежин. Забрать дочку и уехать с ним в Израиль, где к тому времени был уже у него свой медицинский центр. Да, обещал золотые горы – переписать на Лиду ли, на её дочку ли всё своё богатство... И так из года в год! Каждое лето!

...Мама рассказывала мне всё это впервые – наконец-то я доросла до возраста понимания, сострадания. Могла выслушать глубоко зарытые мысли-воспоминания, мысли-переживания о похороненной заживо в этих мыслях первой искренней девичьей любви... Мама плакала, рассказывая свою историю... Мы снова и снова возвращались к её юности, к теперешним звонкам. Никто не знал об этих переживаниях. Мама наконец-то выговорила! Ей стало легче, и уже она не спрашивала у меня совета, как быть, как вести себя с Кивой...

О чём советоваться?! Правда! Мама и папа так любили друг друга! В детстве порою казалось, что даже мне нет места в их взаимной любви. И лишь повзрослев, я поняла, что мне это просто казалось...

А сейчас – просто вспоминалась юность, которая укатилась за горизонт вместе с предавшим её Кивой, и получившим от жизни по полной программе.

Конечно, иногда из самой глубины когда-то расколовшегося на маленькие осколки сердца взвивался на злорадной пружинке, как чёртик из табакерки, удовлетворённый голосок:

– Да, доченька, не ожидала я, что так всё повернётся, что так он будет страдать и помнить меня всю жизнь!

– Знаешь, что предлагал Кива в последний его приезд? – продолжала рассказывать мама, – он понял, что я никуда с ним не поеду и решил позвать тебя с собою и там выдать замуж за своего молодого компаньона. А временно поселить тебя в своём доме – чтобы хотя бы ты – моя частица, была рядом с ним в его последние годы... И ты бы унаследовала всё его

добро... Иначе он завещает всё своему преемнику, которого выбрал для тебя женихом...

– Мама! Зачем ты рассказываешь мне всё это через столько лет?

– Но я же знала, что ты никуда не поедешь, выйдешь замуж за Валерку, да и нас с отцом не оставишь... – всхлипывала мама...

...Летние звонки продолжались ещё лет десять. Иногда трубку снимала я, и мы мило беседовали. Я – молодая мама двух прелестных детишек, и старый жалкий одинокий Кива, избравший именно такой свой жизненный путь. В завершении каждого нашего разговора Кива неизменно звал к телефону маму. И она, зардевшись, односложно буркала в трубку:

– Мне ничего не надо! Ничего не надо, сказано тебе! Не придумай! Не приму!

Прошло ещё пару лет, и мама спросила-удивилась:

– А что, звонков летом не было?

– Нет, мама, не было! – ответила я, – и, кажется, года два уже их не было...

А мама прожила ещё лет десять и ушла в восемьдесят семь, в ясном сознании и скоропостижно...

Всё было так сложно, глубоко и неоднозначно в её жизни, что даже в последние месяцы мы редко, но так же, улыбаясь, вспоминали историю первой маминой любви, заморскую птичку-ягоду Киву и его таинственные запоздалые звонки...